

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-3-51-67

УДК 9. 94

EDN

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Москва, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

**КАВКАЗСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЖИЗНИ СЕВЕРОКАВКАЗЦЕВ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОСТЬ С ИСТОРИЧЕСКИМИ КОРНЯМИ**

Аннотация. Цель статьи – анализ сохранения национальной идентичности среди северокавказских эмигрантов в Европе в течение XX–XXI вв., изучение механизма формирования кавказской идентичности горцев в разные исторические периоды. Исследование выполнено на основе сбора первичного материала: архивного (из архивов Франции и России) и полевого этнографического (проведенных интервью во Франции и Швейцарии) в 2010–2024 гг. Большинство северокавказских эмигрантов, которые проживали в Европе с 1920-х годов, стремились к поддержанию связей с Родиной и сохранению северокавказской идентичности в форме отказа от европейских паспортов, проживания компактной группой, обращения к горским традициям во взаимоотношениях друг с другом, создания благотворительных союзов для помощи горцам, стремления к браку с единоплеменниками, открытия в Европе кавказских ресторанов, создания кавказской среды, проведения северокавказских мероприятий с горскими танцами и, наконец, издания журналов, в которых описывали быт и нравы на Кавказе. Кавказские политики в Европе в те годы активно отстаивали понятия «горской нации» и наличие «общекавказской идентичности». Кавказская общность была положена в основу политической деятельности эмигрантов с Кавказа. В 1990–2000-е годы, в годы проведения военных действий в Чечне, в Европе обосновались представители народов Северного Кавказа, главным образом чеченцы. Со-

временные северокавказские эмигранты также всеми средствами стремятся сохранить свою культуру, в крайнем случае присоединиться к европейскому исламскому культурному полю. В быту сохраняются пища, танцы, проведение праздников, свадеб, похорон. Тем не менее языковые изменения (использование детьми горских мигрантов европейских языков в общении между собой) являются важным критерием ослабления горских культур в Европе. В 2000-х годах сохранять северокавказскую идентичность стало сложнее из-за мощной европейской тенденции аккультурации эмигрантов.

Ключевые слова: северокавказцы, эмиграция, Европа, культура, идентичность, пища, танцы, политика

Для цитирования: Бабич И.Л. Кавказская идентичность в жизни северокавказцев в европейской эмиграции: современность с историческими корнями // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. № 3. С. 51-67
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-3

Благодарность: Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Original article

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru

CAUCASIAN IDENTITY IN THE LIFE OF NORTH CAUCASIANS IN EUROPEAN EMIGRATION: MODERNITY WITH HISTORICAL ROOTS

Abstract. The purpose of the article is to analyze the preservation of national identity among North Caucasian emigrants in Europe during the 20th–21st centuries. The study is based on the mechanism of formation of the Caucasian identity of the highlanders in different historical periods. The study is based on the collection of primary material: archival (from the archives of France and Russia) and field ethnographic (interviews conducted in France and Switzerland) in 2010–2024. Most North Caucasian emigrants who lived in Europe since the 1920s sought to maintain ties with their homeland and preserve their North Caucasian identity. This included: rejecting European passports,

living in a compact group, and turning to mountain traditions in their relationships with each other, the creation of charitable unions to help the highlanders, the desire to marry fellow tribesmen, the opening of Caucasian restaurants in Europe, the creation of a Caucasian environment, the holding of North Caucasian events with highland dances. And finally, the publication of magazines that described the life and customs of the Caucasus. Caucasian politicians in Europe in those years actively defended the concepts of a "mountain nation" and the existence of a "common Caucasian identity." The Caucasian community was the basis for the political activity of emigrants from the Caucasus. In the 1990s and 2000s, during the years of military action in Chechnya, representatives of the peoples of the North Caucasus, mainly Chechens, settled in Europe. Modern North Caucasian emigrants also strive by all means to preserve their culture, or at the very least to join the European Islamic cultural field. In everyday life, food, dances, celebrations, weddings, and funerals are preserved, however, language changes (the use of European languages by children of mountain migrants in communication with each other) are an important criterion for the weakening of mountain cultures in Europe. In the 2000s, it became more difficult to preserve the North Caucasian identity due to the powerful European tendency of acculturation of emigrants.

Keywords: North Caucasians, emigration, Europe, culture, identity, food, dance, politics.

For citation: Babich I.L. Caucasian Identity in the Life of North Caucasians in European Emigration: Modernity with Historical Roots // Historical and Socio-Educational Thought. 2025. Volume 17. No. 3. P. 51-67

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-3-51-67

***Acknowledgement:** Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences*

Введение

В течение XIX – начала XXI в. представители Северного Кавказа в силу разных общественно-политических причин оказывались за пределами своего региона. Если в XIX в. горцы переселялись в Османскую империю, то в XX и XXI вв. – в Европу. В целом можно выделить две крупные волны эмиграции северокавказцев в Европу. Первая – в 1920-х годах, когда в Российской империи произошла Октябрьская революция 1917 г., вынудившая некоторые группы горцев выехать за пределы родины. В основном это были крупные политические деятели, богатые люди, чиновники, военные – представители практически всех наро-

дов Северного Кавказа. Вторая волна началась в 1990–2000-е годы, когда разворачивались военные события в Чечне. Европа приняла активное участие в предоставлении политического статуса чеченским беженцам.

Цель статьи – проанализировать характер сохранения национальной идентичности среди северокавказской диаспоры в Европе в течение XX–XXI вв. В статье проведен сравнительный анализ двух исторических срезов: 1920–1940-е и 1900–2020-е годы.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено на основе сбора первичного материала: архивного (в архивах Франции и России) и полевого этнографического (проведенных интервью во Франции и Швейцарии) в 2000–2024 гг. Применяя историко-хронологический метод механизма формирования кавказской идентичности горцев в разные исторические периоды, анализируем данный феномен по следующим параметрам: наличие северокавказской среды, уровень сплоченности, степень сохранения языка и культуры, характер адаптации и аккультурации горцев, влияние политики на формирование северокавказской идентичности в эмиграции.

Обзор литературы. Нам известно лишь несколько работ европейских ученых, в которых поднимаются вопросы особенностей современной адаптации чеченцев к европейской жизни в 1990–2010-е годы. Проблемам чеченских беженцев–женщин посвящены работы чешского специалиста А. Шчепаниковой [1; 2]. В последние годы в Европе появились чрезвычайно интересные и фундаментальные работы чеченского исследователя Марата Ильясова. Подчеркнем, что по известным причинам мы не упоминаем в данном разделе исследования ученых, признанных иноагентами. Исторические работы (по эмиграции северокавказцев в 1920–1930-е годы) представлены гораздо шире, и можно сослаться на библиографию, в которой широко показана научная литература по этому вопросу [3].

Актуальность. Предлагаемое исследование можно рассматривать как актуальное, поскольку влияние северокавказских эмигрантов на жизнь современных горцев Северного Кавказа имеет место и должно быть проанализировано для понимания процессов формирования северокавказской идентичности и фрагментарности национальных культур народов региона.

История

Большинство северокавказских эмигрантов, которые проживали в Европе с 1920-х годов, пользовались так называемыми нансеновскими паспортами (паспортами беженцев), не стремясь к получению гражданства европейских стран. Для них было важно сохранять связь с Родиной. Если они приехали с маленьки-

ми детьми или дети у горцев появились уже в эмиграции, то чаще всего второе поколение планировало получать европейские паспорта.

Большинство северокавказцев в 1920-е годы старались проживать поблизости друг от друга. Так, во Франции, в Париже, это был 15-й округ, где располагались дешевые квартиры и общежития.

Генерал Российской армии, кабардинец Федор (Тембулат) Бекович-Черкасский, как только приехал в Париж, в 1920 г. проживал по адресу: 34 rue Viala¹. Впоследствии, в 1935 г., по этому же адресу проживал его племянник, кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский, когда переехал на жительство в Париж из Праги. Этот адрес примечателен для северокавказских эмигрантов. По этому адресу находилось общежитие². В 1920-1930-е годы в общежитии на ул. Вьяла проживали многие северокавказцы: кабардинец Борок Бжегаков с женой, ингуш М. Куриев, вице-президент Союза горцев Кавказа адыг Асланбек Болотоков, адыги Бейбулат Бжегаков и его жена Куюк Улагай³.

Дагестанец, внук Шамиля – Саид Шамиль, по данным на 1920 г. жил по адресу 62 rue Letellier⁴. Этот адрес в 15-м округе часто фигурирует в качестве домашнего адреса многих северокавказцев. Видимо, по этому адресу тоже было общежитие. Еще один часто встречающийся адрес в 15-м округе Парижа, располагавшийся в двух шагах от общежития на ул. Вьяла, – 21 rue Sextius-Michel. Здесь тоже могло находиться либо общежитие, либо дешевые комнаты. В этом доме находился офис Дамского комитета черкешенок Северного Кавказа, в 1944 г. проживал чеченец Айдаш Чермоев, осетин К.Н. Кобиев и др.⁵.

Чуть более обеспеченные проживали рядом с общежитиями, чтобы была возможность общаться с соотечественниками:

Осетин Владимир Цаликов, имевший семью (жену и ребенка), проживал с 1926 г. в 15-м округе Парижа. Вначале по адресам 13 rue Ridder и 28 rue Viala. К 1938 г. он обосновался рядом по адресу 21 В. Grenelle⁶. Кабардинец, врач-гинеколог Измаил Шаков проживал в Париже по нескольким адресам, но чаще всего в 15-м округе по адресу 5 rue Clodion. Рядом находился его медицинский кабинет: 8 square Dessaix⁷. Вице-президент Зарубежной делегации от Горской

¹ Архив Али Акбер Бека Топчибаши (Топчибашева) / Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы / École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHESS). Париж (Франция). Кор. V.

² Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. IV.

³ Archives de Paris. Rég. 509.

⁴ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. V.

⁵ Досье Куриева / Les archives de la préfecture de police. № 67771.

⁶ Досье Цаликова / Les archives de la préfecture de police. № 89.

⁷ Archives de Paris. Rég. 2281.

республики Гайдар Баммат много лет (с 1920 по 1932 гг.) проживал в 15-м округе в хорошем доме по адресу 4 rue Françoia Сорреэ или 10 rue de Plélo¹.

В эмиграции северокавказцы стремились к созданию различных сообществ, основанных на национальных корнях и культуре. Так, в те годы было принято организовывать комитеты и ассоциации для оказания благотворительной помощи неимущим соплеменникам. Например, большой популярностью пользовался Комитет по оказанию помощи черкесским беженцам Северного Кавказа в Париже. Комитет проводил благотворительные балы в модных залах Парижа, на которые приглашались русские и кавказские певцы, танцоры и т.д.² Артисты с удовольствием выступали на черкесских мероприятиях. Был Союз горцев Кавказа в Чехословакии.

Особым вниманием пользовались женские горские объединения: Объединение черкешенок Северного Кавказа и Объединение осетинок Северного Кавказа во Франции³. Любопытно, что в Париже во второй половине 1920-х годов было почти одновременно создано два осетинских национальных объединения: первое – Осетинское национальное объединение, второе – Объединение осетин во Франции, которые возглавляли разные осетины. Тем не менее в дальнейшем удалось объединиться и организовать с помощью Николая Рериха Институт осетиноведения.

Важно подчеркнуть, что ряд горцев приехали в Европу со своими семьями, но большинство были холостыми (молодые военные), и им пришлось искать себе супругов уже в европейской среде: женились на своих соплеменницах или на русских, казачках и т.д., но были и те, кто женился на француженках. Особого выбора у северокавказских эмигрантов в те годы не было.

Во Франции, в частности в Париже, северокавказцы пытались открывать кавказские рестораны. В Париже приобрел известность ресторан «Джигит». Осетин, офицер осетинского кавалерийского полка Султанбек Битаров имел в Париже свой ресторан русской и кавказской кухни. Офицер ингушского полка Андрей Берс в Париже был владельцем ночного ресторана «Кунак», который располагался на бульваре Монмартр. Свой ресторан в Париже имел осетин Аслаббек Худалов. Кабардинец Тао Хан (Таукан) Керефов в 1935 г. открыл на Корсике ресторан «Chez Тао»⁴.

Известно, что в 1920-е годы при возникающих конфликтах между кавказцами в эмиграции они обращались к национальным традициям. Приведем пример. Азербайджанский политик и эмигрант, руководитель Азербайджанской де-

¹ Архив Али бека Топчибаши. Кор. V.

² Там же.

³ Там же. Кор. I.

⁴ Les archives de la préfecture de police. Liste Alphabétique des personnes au ant acquis ou Perdu La Nationalité Française par décret

легации, которая приехала в 1919 г. на мирную конференцию в Версаль, Али Мардан Топчибаши в первой половине 1920-х годов одолжил значительную сумму денег чеченскому политику, руководителю Северокавказской делегации А.-М. Чермоеву. Однако горец не стремился вовремя отдать долг. Уже почти не надеясь, Топчибаши написал письмо должнику: «Еще и еще раз, быть может, в последний раз я вынужден обратиться к Вам, взывать к благородству Вашему, к прекрасным горским традициям, столь обстоятельным в требованиях уважения к старшим, в искренних отношениях к друзьям, в глубоком сознании беспрекословной обязанности выполнения и платежа долгов»¹. Тем не менее Чермоев так и не вернул долг полностью.

Северокавказцы наладили и издательскую деятельность, издавались журналы «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ». В основном статьи были на русском языке, как общем для всех представителей народов региона. В журналах публиковались различные сюжеты о нравах и быте Кавказа, часто это были перепечатки из дореволюционных статей². Но были специальные номера журналов на французском языке, для французских читателей. На языках народов Северного Кавказа журналы в эмиграции не выходили.

Приспосабливаясь к французской жизни, северокавказские эмигранты тем не менее, как правило, сохраняли свое религиозное вероисповедание, в основном исповедуя две религии: ислам (традиционную религию для Северного Кавказа) и православие (религию, привнесенную Российской империей в XVIII–XIX вв. на Северный Кавказ). Большого значения в те годы религиозная принадлежность северокавказских эмигрантов не имела. Ислам еще не стал инструментом проведения политической деятельности.

Как отмечал А.М. Топчибаши, одним из ключевых препятствий к успешному объединению в рамках кавказской идентичности являлось языковое разнообразие, присущее кавказским народам. Более 100 лет таким языком для народов Кавказа был русский язык, которым они овладели достаточно хорошо: сменилось несколько поколений, которые изучали русский язык в русских школах Российской империи. Поэтому и в эмиграции кавказцы общались между собой на русском языке. При этом кавказские политики активно отстаивали понятия «горской нации» и наличие «общекавказской идентичности».

Можно говорить о существовании в исследуемый период кавказской среды вообще и северокавказской в частности. Горцы тянулись друг к другу. Любопытно, что в архиве А.М. Топчибаши мы нашли информацию о создании в 1920-е годы в Париже объединения под названием «Кавказская семья пат-

¹ Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) / Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы / École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Париж (Франция). Кор. XI.

² Горцы Кавказа. 1929, № 4-5.

риотов Кавказских стран» (или просто «Кавказская семья» – *Famille Caucasienne*), цель которого была следующей: патриоты Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа призывали соплеменников следовать национальным кавказским традициям¹.

Иногда северокавказские семьи оказывались в разных странах Европы, и тогда они старались поддерживать свои родственные связи. Представители второго поколения северокавказских эмигрантов имели уже гораздо меньше контактов со своими родственниками.

В 1920–1930-е годы во Франции проводились различные мероприятия, где можно было увидеть кавказские танцы и поучаствовать в них. Танцевальная культура – наиболее консервативная и наиболее сохраняемая в эмиграции часть национальных культур. Приведем примеры. 11 февраля 1928 г. Объединение черкешенок Северного Кавказа проводило благотворительный концерт, в котором выступали русские и кавказские артисты (оперная певица Мария Вачнадзе, танцор Алим Хан Мануков). После концерта под аккомпанемент двух оркестров исполнялись национальные (черкесские) танцы². 21 ноября 1933 г. под председательством Президента Французской Республики в зале «Иена» состоялся банкет в честь 20-летия существования Общества «Франция – Восток». На банкете было много кавказцев: грузин А.И. Чхенкели, армянин А.И. Хатисов, кумык Гайдар бей Баммат, азербайджанец Джейхун бей Гаджибейли и др. На банкете были устроены азербайджанские народные танцы, которые исполняла дочь Али Мардана Топчибаши – Север Ханум³. 9 ноября 1935 г. в Париже в зале по адресу 26 av. de Токуо состоялся вечер художников «Осенний бал в декорациях», где исполнялись национальные песни и танцы. В мероприятии принимал участие исполнитель кавказских танцев Турианц. Союз осетинок в Париже занимался проведением благотворительных вечеров. Это было в 1932–1934 гг. На вечера приглашались лучшие русские и кавказские артисты. Проводились конкурсы на лучшее исполнение лезгинки. Вечера проводились в зале «Иена» по адресу: 9bis avenue d'Iena⁴. Проводил балы и Союз русских армянок, на одном из которых восточные танцы исполняла Лейла Бедерхан. Кавказская танцевальная культура сохранялась и после Второй мировой войны.

Таким образом, эмигранты первой волны с Северного Кавказа, безусловно, стремились сохранить и отчасти сохраняли свой кавказский фундамент. Более того, именно кавказская общность была положена в основу политической деятельности эмигрантов с Кавказа. Как известно, в те годы были популярны идеи создания на Кавказе так называемой Кавказской конфедерации, которая

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. V.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. VII.

³ Хроника // Кавказ, 1934. № 1. С. 15-16.

⁴ Там же.

должна была включать в себя четыре равноправных государства: Грузию, Армению, Азербайджан и Северный Кавказ.

Второе поколение эмигрантов становились уже европейцами с кавказскими корнями.

Современность

В 1990–2000-е годы, в годы проведения военных действий в Чечне, в Европе обосновались представители народов Северного Кавказа, главным образом чеченцы. Помимо чеченцев в Европе проживают абазины, осетины, ингуши, дагестанцы. Основная их масса осела в Польше, Франции, Швейцарии и Германии. Мы изучили вопрос о сохранении северокавказской идентичности в двух странах – во Франции и Швейцарии.

Северокавказцы приехали в эти страны, не зная европейских языков, не имея, как правило, профессий, поэтому их трудоустройство было непростым: но те, кто хотел работать, всегда находили для себя профессиональную нишу для применения своих способностей. В качестве исключения в Европе оказывались чеченцы с высшим образованием. Им удавалось найти работу в банковской сфере, в медицине и т.д.

Наладив свою жизнь в Европе, современные северокавказцы попытались установить и свой горский образ жизни, однако в этой области они столкнулись с рядом существенных препятствий, главная из которых: при сохранении толерантного и терпеливого отношения к иным, нежели европейским, культурам, тем не менее власти Франции и Швейцарии интуитивно, а подчас и осознанно проводят мощную политику не только адаптации мигрантов к европейскому образу жизни, но и политику аккультурации, то есть растворению мигрантов в европейском пространстве с принятием большинства европейских ценностей в ущерб иным, в том числе и горским традициям. Более того, в Швейцарии была открыто объявлена «нулевая толерантность», то есть отсутствие в государственной идеологии страны специального отношения к чужим культурам. Для этой страны существует лишь одна важная культура – швейцарская и швейцарская идентичность, ради которой создаются препятствия для распространения иных культур.

В таких условиях северокавказские эмигранты стремятся сохранить свои этнические традиции, нормы морали и образ жизни. Отчасти это удается. Они тратят значительные усилия для воспитания своих детей в чеченских традициях. Они учат их уважать старших, соблюдать этикет (вставать, если входят старшие), принимать гостей согласно кавказским традициям гостеприимства, прививают им семейные ценности, объясняют понятие «очаг». Чеченцы усиленно стремятся воспитать в своих детях «ях». Это важный элемент этнической культуры, символизирующий сохранение чести, достоинства и самоуважения.

Чеченцы стремятся находить супругов среди своих соплеменников и проводить в Европе свадьбы по горским традициям. На свадьбах готовятся национальные блюда, исполняется национальная музыка, соблюдаются национальные свадебные традиции. Например, невесту забирает друг жениха, обязательно наличие мужских и женских столов (кстати, в обычной жизни это правило уже строго не соблюдается), все женщины и девушки одевают платья с длинными рукавами. Мулла делает неких. Выплачивается символический калым (в размере 200–500 евро или швейцарских франков). Похороны горцев в Европе символические, покойников перевозят на родину и хоронят в соответствии со своими похоронными традициями (произносят молитвы «дуа», делают «садаку»).

Наиболее легкая часть сохранения горских традиций – это пища. Сейчас в Европе можно найти все продукты, необходимые для приготовления национальных блюд. Женщины чаще всего не работают и дома охотно готовят такие блюда. Сложнее устроить интерьеры по-кавказски. Как правило, они бывают общими для всех европейцев, но где-нибудь в углу будут висеть флаг и национальная одежда.

Сложно с сохранением языков. В одной чеченской семье уже в Швейцарии родилось пятеро детей. И хотя родители следят за тем, чтобы дети дома с родителями говорили на чеченском языке, тем не менее между собой дети, проживающие в немецком кантоне, разговаривают на немецком, который стал для них первым языком. В другой чеченской семье, проживающей во французском кантоне, тоже пятеро детей. Дети и между собой, и с родителями говорят на французском языке. Чеченского языка они практически не знают. Отметим, что курсов чеченского языка в Швейцарии нет. Ингушская семья в Бордо рассказывает: «В нашей семье шестеро детей: пять дочек и сын. Дома мы говорим на ингушском и русском языках. Младшие дети между собой могут говорить на французском языке. Старшие дети владеют устным и письменным ингушским языком, младшие – только устным. Младшая дочка практически не знает ингушского языка, даже на русском лучше говорит, чем на ингушском»¹. Причем европейские школьные психологи просят родителей горцев «не акцентировать внимание детей на своих национальных культурах и языках», чтобы детям было легче жить в Европе, когда они вырастут. Один северокавказский эмигрант из Невшателя (Швейцария) пришел в школу, где учился его сын, и спросил у педагогов, как помочь его 10-летнему сыну адаптироваться в новой стране. Учителя ответили ему просто: «Ничего не делайте, вы нам просто не мешайте, мы сами все сделаем». Школьное образование или, точнее, школьное воспитание или перевоспитание – действительно мощный инструмент воздействия в Европе на всех эмигрантов, в том числе и северокавказских.

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА). 65 лет, З.Ц., 13 марта 2022, Бордо (Франция).

В силу этого те северокавказцы, которые исповедуют ислам (а таковых большинство), нашли выход из сложившейся ситуации в замене формирования этнической идентичности религиозной, то есть исламской. Так, в Швейцарии обосновались группы мусульман из различных стран (турки, косовские албанцы, сирийцы), и тем не менее в целом среди всех групп эмигрантов мусульман немного. Во Франции мусульманское сообщество представлено иначе: в нем больше разнообразия. Можно говорить о значительной группе мусульман в этой стране. Как нам представляется, влияние «европейских» мусульман на современную северокавказскую культуру эмигрантов значительно. Что же происходит с ними в эмиграции?

Во-первых, многие северокавказцы (особенно женщины), которые были скорее формальными мусульманами, нежели реальными, в Европе становятся «практикующими» верующими¹. Во-вторых, чеченцы охотно выдают своих дочек замуж за европейских мусульман (арабов, турок, албанцев и т.д.). Редко кому удастся найти супруга-мусульманина из французов, однако и такие случаи нам удалось зафиксировать. Старшая дочь ингуша З.Ц. из Бордо вышла замуж за такого француза². В-третьих, круг общения северокавказцев становится не столько северокавказским, сколько мусульманским. Вот что нам рассказывал пожилой эмигрант-ингуш из Бордо: «У меня семья, жена и шестеро детей: пять дочек и сын. Когда мы приехали, дети были от 6 до 17 лет. Сыну было 10 лет, младшей дочке 6 лет. Она уже пошла в школу во Франции. В Бордо всего четыре семьи ингушей и много чеченцев. Мы с ними составляем одно вайнахское общество. Всего 30 семей примерно. Но мой круг общения – мусульмане, среди знакомых – арабы, турки. Здесь проживают еще дагестанцы, армяне, но у них свои круги общения. Хотя среди моих знакомых есть один кумык»³. В-четвертых, если в эмиграции оказался северокавказский подросток, то ему, как правило, не удастся войти во французскую среду и у него один путь – в исламское сообщество. Один эмигрант нам так рассказывал: «Моему сыну 18 лет, он требует от своих старших сестер, чтобы они его слушались как мужчину. Он обучается на работника по "умному дому". В школе он все время дрался. Давал отпор местным ребятам-французам, так как он занимался борьбой и дзюдо». Директор школы вызывал его отца и просил, чтобы мальчик жаловался администрации на тех, кто его задирает. Но отец ничего не говорил сыну, так как по горским традициям в таких ситуациях надо не жаловаться, а давать сдачу, что и делал его мальчик. «У сына нет французских друзей. Он не любит французов. У него товарищи – турок, араб, чеченцы. У девочек есть французские подруги. Девочки адаптировались полностью, две окончили университеты, третья там учится»⁴.

¹ ПМА, 2015–2019 гг., Швейцария, Франция.

² ПМА. З.Ц.

³ Там же.

⁴ Там же.

Таким образом, исламизация современных северокавказцев в Европе во многом отделяет их как от остальных северокавказцев, которые не так близки к исламу (например, от некоторых адыгов), так и от французов. Чеченцы, принимая ислам, совсем перестают пить, тогда как остальные северокавказцы все же немного пьют.

На мусульманский праздник Курбан Байрам адыги–мигранты во Франции делают национальный суп – ашрык, для которого требуется использовать семь злаков (зерна белой кукурузы, три вида фасоли, перловая крупа, пшеница шлифованная, рис, пшено), вяленое мясо, сохранившееся с прошлого Курбан Байрама, разносят мясо среди всех северокавказских мусульман (раньше – сырое, в настоящее время – чаще приготовленное).

Как и в прежнее время, наиболее консервативная часть северокавказской культуры – это танцы. На всех мероприятиях (праздниках, свадьбах) танцуют все: и молодые девушки, и юноши, и мужчины, и женщины.

Отметим, что южнокавказская эмиграция иначе адаптируется в Европе: они более успешны, хорошо устраиваются на работу. Они объединяются по профессиональному, социальному критериям, а не по этническому принципу¹. Но и для них главной проблемой является не характер адаптации, а сохранение своих национальных корней, однако постепенно элементы южнокавказской культуры и языка утрачиваются и в их среде. И в этом случае ислам не помогает, поскольку южнокавказцы исповедуют разные религии, и это их разъединяет между собой².

В настоящее время современные гаджеты и социальные сети во многом «ослабляют» трудности проживания эмигрантов в другой стране: есть телефон, скайп и т.д., благодаря которым можно всегда позвонить своим соотечественникам на Родину. Поэтому нынешних можно оценивать как эмигрантов нового типа – «эмигрантов эпохи интернета»³. Помогает ли это сохранить этническую культуру северокавказцев? Лишь отчасти. Например, есть множество северокавказских сайтов, скажем, адыгских (черкесских), которые эмигранты первого поколения 1990-х годов активно используют. Тем не менее их детям уже сложно это делать, поскольку они, как правило, на адыгском языке не читают⁴. То же касается и чеченских эмигрантов. Им скорее доступны сайты на арабском языке, нежели на национальном. Современные виртуальные условия создают благоприятный психологический климат и атмосферу, в которой живут нынешние эмигранты: боль от потери Родины во многом притупляется, ослабевает. Тем не менее для сохранения этнических культур они мало что делают.

¹ ПМА. 45 лет, А.А., 21 мая 2019, Базель (Швейцария).

² ПМА. 50 лет, З.Д., 14, 16 мая 2019, Листаль (Швейцария).

³ ПМА. М., 30 лет, 2 марта 2016 г., Париж (Франция).

⁴ ПМА. А.Ч., 40 лет, кабардинка, 10 ноября 2016, Лион (Франция).

Есть ли северокавказская идентичность в современной Европе, как это было в 1920–1940-е годы? Как нам представляется, северокавказская среда распадается на два крупных сегмента: первый – народы Северо-Западного и Центрального Кавказа, второй – народы Восточного Кавказа¹. Наши беседы с северокавказцами подтверждают такое мнение: во Франции существует несколько кругов общения северокавказцев, которые практически пересекаются друг с другом. В эмиграции адыги дружат с балкарцами, абхазами, армянами, но мало общаются с чеченцами. Почему так происходит? Представители народов Северного Кавказа в современной Европе не имеют необходимости объединяться для создания единого политического фундамента. В настоящее время не «работают» популярные идеи 1920-х годов – «кавказской идентичности», «северокавказской нации», идеи создания Кавказской конфедерации на базе четырех государств: Грузии, Азербайджана, Армении и Северного Кавказа. Новообразованные государства Южного Кавказа не имеют тенденции к политическому объединению друг с другом и не рассматривают Северный Кавказ как политического партнера. Отсутствие политического фундамента во многом ослабляет и чувство этнической общности.

Общаются ли северокавказцы с представителя Южного Кавказа? Северокавказцы с удовольствием дружат с армянами, которых во Франции и Швейцарии много, в том числе и теми, кто приехал из Армении и знает русский язык, на котором северокавказцы общаются с закавказцами. Армяне работают сапожниками, портными, владеют прачечными и занимаются ювелирным ремеслом. Северокавказцы бывают у них на свадьбах, крестинах и т.д. Северокавказцы ощущают вместе с армянами кавказское единство. Когда адыги принимают у себя армян, то вместе танцуют лезгинку. С французскими грузинами контактов у северокавказцев практически нет².

Фрагментарно, например для чеченцев, характерно чувство общности. Чеченцы из разных городов посещают общие мероприятия. Крупные чеченские деятели (известная журналистка Рина, музыкант с именем Ахмед и др.) приезжали из Бельгии в Париж на одно чеченское мероприятие, посвященное чеченской культуре. Однажды в Париже была чеченская свадьба (жених из Лондона, невеста из Парижа), на которую съехались чеченцы со всех городов Европы. Хотя чеченцы чаще общаются внутри своей этнической диаспоры, все же у них есть знакомые – северокавказцы, русские, французы, африканцы, южноамериканцы.

Этнические группы северокавказских эмигрантов во Франции объединяются по национальному признаку. Например, адыги проводят общеадыгские мероприятия, на которые приглашаются соплеменники со всей Франции.

¹ Там же.

² ПМА. А.Ч., 40 лет, кабардинка, 10 марта 2016, Лион (Франция).

Обычно на таких мероприятиях стараются найти супругов для адыгской молодежи¹: знакомятся со всеми проживающими во Франции соплеменниками. К слову, кабардинские эмигранты, безусловно, знают всех кабардинцев из других городов².

Надо сказать, что и в Турции, где в XIX в. появилась мощная черкесская диаспора, тоже нет северокавказской солидарности: адыги и абхазы между собой общаются, но при этом не общаются с чеченцами. Чеченцы в Турции живут обособленно³. В Европе происходит то же самое. По мнению мигрантов Северо-Западного и Центрального Кавказа, чеченцы живут во Франции обособленно, ни с кем не общаются, не собираются открываться французской жизни, людям и культуре, а абазинки, абхазы, адыги, осетины открыты, сохраняют свою культуру и в то же время адаптируются к французской жизни⁴. Рассказывает абхазка Д.: «Мы воспринимаем лионских чеченцев как чужих. Например, известно, что у некоторых из них здесь есть по несколько жен. Нам это дико»⁵.

Единственное событие, которое все же объединяет всех северокавказских эмигрантов, это смерть соплеменников. Каждый горец считает своим долгом проявить соболезнование и оказать посильную помощь⁶.

Опишем конфликт, имевший место в начале 2010-х годов в одном из французских кантонов Швейцарии – Невшательском. В мае 2011 г. два чеченца, Булат Чагаев и Ислам Сатуев, приобрели футбольный клуб г. Невшателя Хатах.

По случаю покупки клуба в Невшателе было устроено торжество, изюминкой которого стал салют. В Швейцарии салюты – явление частое и очень популярное. Особенно мощными и грандиозными салюты бывают на главный праздник Швейцарии – День Конфедерации, который празднуется 1 августа. Чагаевский салют не был столь грандиозным, но отличало его то, что среди залпов были залпы в виде полумесяца со звездой. В швейцарской практике салютов таких залпов не бывает. Большинство болельщиков, членов команды и руководства невшательского кантона на это не обратили внимания, тем не менее, как сообщали наши респонденты, этот факт многих сразу насторожил. Вскоре новый владелец изменил логотип футбольной команды, добавив в него чеченские мотивы (вайнахский орнамент, который можно увидеть на гербе Чеченской республики, символизирующий единство и веч-

¹ Там же.

² Там же.

³ ПМА. Д.Д., 50 лет, абазинка, 3 февраля 2016, Лион (Франция).

⁴ Там же.

⁵ ПМА. Д.Д., 50 лет, абазинка, 3 февраля 2016, Лион (Франция).

⁶ ПМА. с А.Ж., 40 лет, кабардинка, 10 ноября 2011, Лион (Франция).

ность) и лавровый венок. После этого Б. Чагаев распорядился вешать транспаранты на стадионе «Стад де ля Маладьер», где обычно проводились футбольные матчи клуба с другими командами, на чеченском языке. Первые поздравления у швейцарцев зародились после целого ряда весьма экстравагантных выходов нового владельца. Так, в перерывах матчей на стадионе начали крутить чеченскую этническую музыку, а на большом экране транслировались ролики с чеченскими танцами.

Постепенно он отказался от сотрудничества с рядом спонсоров из невшательского кантона, считая возможным единоличное финансирование и руководство. Затем Б. Чагаев провел изменения в футбольной форме, заменив традиционные черно-бордовые цвета на зеленый (цвет флага Чеченской республики). По информации издания «Le Matin», Б. Чагаев предложил добавить к названию клуба слово «вайнах» (в переводе с чеченского языка означает «наш народ»), объяснив свою позицию тем, что это «напоминало бы ему о родных краях», то есть из «Ксамакса» сделать «Ксамакс-Вайнах». Однако идею не поддержали ни болельщики, ни почетный президент клуба Жильбер Факкинетти: «Вайнах? Что это такое? – не скрывал удивления Факкинетти, – Название – это часть идентичности клуба, и речи быть не может о том, чтобы его изменить. Я в ужасе от такой инициативы».

Попытка внедрить чужие культурные бренды, чужую идентичность была пресечена путем проверки финансов, что позволило найти основания для уголовного преследования Б. Чагаева. Клуб был признан банкротом. В апреле 2013 г. швейцарские власти постановили выслать Б. Чагаева из страны, где он проживал по деловой визе.

Заключение

В 1920-е годы в европейской эмиграции национальная идентичность среди эмигрантов с Северного Кавказа сохранялась. С одной стороны, делать это было не сложно, так как в те годы в Европе не было политики полной аккультурации приезжих, а с другой стороны, второе поколение горцев все равно становилось европейцами. Важным аргументом в пользу сохранения национальной идентичности был политический фактор. Кавказское единство вообще и северокавказское в частности было положено в основу политической деятельности горских эмигрантов в этот период.

В 2000-х годах, с одной стороны, сохранять северокавказскую идентичность стало сложнее из-за мощной тенденции аккультурации эмигрантов, а с другой стороны, ислам, который в 1920-х годах в Европе не был доминантным акцентом в культурном пространстве, в настоящее время играет важную роль в объединении северокавказских эмигрантов с мусульманами всего мира, переехавшими в Европу, и в обособлении их от европейцев и общекультурной среды.

Тем не менее второе поколение нынешних северокавказцев, как и в 1920–1930-х годах, со временем приобретает черты европейской личности (переход в бытовом общении на европейские языки, образ жизни и т.д.) и уже не стремится вернуться на Родину.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozlowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge, 2014. – Pp. 23-29.
2. Piyasov M.. Chechen ethnic identity: assessing the shift from resistance to submission. Middle Eastern Studies. 2018. Vol. 54. № 3. – Pp. 475-49.
3. Бабич И.Л. Северокавказские эмигранты во Франции. – Москва, Берлин: ДИРЕКТ-МЕДИА, 2019. – 258 с.
4. Бабич И.Л. Современное исламское движение в Кабардино-Балкарии // Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии. – М., 2003. – С. 67-121.
5. Chleinikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchéchéne. Identité tchéchéne. Master d'Ethnologie, 2007. – 29 p.

REFERENCE

1. Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozlowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge, 2014. P.23–29.
2. Piyasov M.. Chechen ethnic identity: assessing the shift from resistance to submission. Middle Eastern Studies. 2018. Vol. 54. № 3. P. 475–49.
3. Babich I.L. Severokavkazskiy emigrantsy vo Frantsii [North Caucasian emigrants in France]. Moscow, Berlin: DIRECT-MEDIA, 2019. 258 p. (in Russ).
4. Babich I.L. Sovremennoye islamskoye dvizheniye v Kabardino-Balkarii [Modern Islamic movement in Kabardino-Balkaria] Islamic revival in modern Kabardino-Balkaria. M., 2003. (in Russ). PP67-121. (in Russ).
5. Chleinikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchéchéne. Identité tchéchéne. Master d'Ethnologie. 2007. 29 p.

Информация об авторе: Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Babich Irina L., Doctor of History, Chief Researcher,
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.05.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests